

Большую часть времени Расса держали во тьме. Как единственный житель этих глубоких, темных клеток вниз по давно забытому туннелю, имея так много времени для себя было достаточно, чтобы свести любого с ума. К счастью, его гости приезжали почти каждый вечер. Доктор Зарот и один из рабов, которых купили как мешки с кровью, чтобы накормить Рассу. Обычай был один и тот же каждый раз, неважно, какой это был раб. Они вошли с ключом от маски Расса. Он открыл ее и накормил их, затем снова запер маску, и рабам было позволено уйти. Иногда Зарот задавал вопросы Рассе, когда маска была снята. Без сомнения, он ожидал ответа теперь, когда Расса мог говорить.

Вопросы были не совсем новыми, но у Рассы не было намерения отвечать на них правдиво. И, благодаря тому, что он был чем-то новым и никогда раньше не изучался, Зарот был склонен верить в большую часть своей лжи. Расса знал, что он не верит во все, но как Расса мог винить в этом? Глупые вопросы должны были получить саркастические ответы.

Расса чуть не забил на голову, когда Зарот предположил, что, возможно, Рассу можно есть не только кровь, но и телесные жидкости в целом. Когда он предложил образцы различных видов жидкостей, Раса предложил, чтобы, пока он занимается этим, ему принесли чай с мочево́й водой, Раса был уверен, что он будет наслаждаться этим.

К счастью, во время следующего приема пищи не было никаких подозрительных веществ.

Прошло чуть больше недели до того, как Лисса снова появилась, во второй раз она была гораздо менее напугана. Расса тогда предположил, что они были по расписанию, десять рабов, чтобы накормить его. Шесть молодых женщин и четыре молодых мужчины. Женщины, несомненно, потому что их было легче контролировать. Мужчины... ну, они тоже не стали бы сильно драться, учитывая, насколько слабыми они все казались. Все они оказались в возрасте от 16 до 24 лет. Но все они были недоедающими. Расса не только видел это, но и чувствовал вкус. Странно было осознавать, что он мог определить такое. Хотя, чем больше он думал об этом, тем больше склонялся к мысли, что у него есть эта способность, так что он мог сказать, испорчена ли его еда или нет. Если кровь переносит болезни или загрязнения. Насколько Раса знал, он не мог заболеть так же, как люди. Но загрязняет? Он не был на 100% уверен, что его не заразит. В конце концов, он питался только животными, которые обычно знали разницу между тем, что хорошо для них и что нет. Люди были менее черно-белыми в своих привычках.

Таким образом, с учетом здоровья этих рабов, после кормления из Лиссы, Расса повернулся к Зароту.

"Я предлагаю вам посадить их на лучшее питание, если вы хотите, чтобы они выжили дольше". Такая кровопотеря не только сделает их физически слабыми, но и более восприимчивыми к болезням, - сказал Раса, - я бы сказал, чтобы они тоже были чище, но я знаю, что не могу рассчитывать на такое лечение, когда я даже не получаю его для себя".

"Хочешь принять ванну?" Зарот спросил, казалось бы, удивлен.

"Что? Думаешь, мне понравилось пахнуть свиной задницей?"

Этот ответ, кажется, так слегка настораживал Зарота.

На следующий день ванну снесли и поместили в камеру, затем в нее переправили ведра с водой, пока Расса кормили под строгим присмотром и с цепями, снова наложенными на запястья. Он был довольно раздражен, когда они явно ожидали, что он будет купаться, пока они еще присутствовали. Когда Расса не показывал никаких признаков движения в сторону ванны, Доктор был разочарован.

"Ты сказал, что хочешь принять ванну, - прокомментировал Зарот, - Ты же не оскорбляешь мою добрую волю, не так ли?"

Расса закатил глаза.

"Ты не можешь смущаться, мы все мужчины... ты мужчина? В каком возрасте созревает твой род?"

Очевидно, это был скорее гипотетический вопрос, так как Расса снова надел маску и не смог ответить. После долгих вздохов Расса раздетался и пошел в ванну. Вода была холодной. Он не знал, почему ожидал, что они ее подогреют, но он это сделал. Он посмотрел на свою одежду и поднял свою вершину, смачивая ее, чтобы использовать как тряпку, когда он залезет внутрь и начнет самотереться.

Было холодно, особенно когда в шахте все равно не было естественного тепла. Без Антрита температура, особенно прохладная, не беспокоила его. Но с ней он, конечно, чувствовал прохладу. Увы, у него не было выбора, как он моется с головы до ног, наблюдая, как вода становится все темнее и темнее. Не то, чтобы она была абсолютно чистой с самого начала.

Когда он закончил мыться, он повернулся, чтобы постирать и свою одежду, выжимая ее и затягивая на раскладушку. Им потребовалось бы время, чтобы высохнуть, но, как минимум, они были бы лучше, чем раньше. По крайней мере, он надеялся, что так и будет.

Все это время за Расой наблюдали. Особенно за его "Черными линиями жизни". Он пытался игнорировать это, но было очень неприятно, когда они так смотрели. Заставить их взглянуть на его Линии Жизни. Расса не понимал, как он к ним привязался. Как сильно они чувствовали себя частью его, и как он ненавидел раскрывать их кому-то еще. В качестве примера можно привести Зарота, который не смог оторвать глаз от уникальных линий жизни в тот момент, когда они были раскрыты.

Это было на следующий день, после очередного урока истории в конфликте между Орденом и Хаосом от Виктора, хтат Зарот прибыл еще раз в запланированное время. Только на этот раз не раб вошел первым.

Раса с осторожностью наблюдал за тем, как вошла стража, подойдя к нему и схватившись за цепи, которые они продолжали прикреплять к его запястьям, а затем к ногам так, чтобы он

был неподвижен на раскладушке.

По мере приближения Доктора Расса пытался отъехать - человек, который не мог быть ничем иным, как помощником, держащим в руках поднос с металлическими инструментами и стеклянную банку.

"А теперь, Расса, сегодня мы попробуем что-нибудь новое, будем сотрудничать, и ты получишь свою еду после того, как я закончу".

Зарот взял скальпель и наклонился к туловищу Расса.

"А теперь расскажи мне о своей целительной способности".

Даже через маску они могли слышать крики Рассы.

<http://tl.rulate.ru/book/35396/899417>